

ФЕДОР АБРАМОВ
ЖАРКИМ ЛЕТОМ

*Рассказ
(фрагмент)*

1

Столярка у Аркадия была на задах, под одной крышей с баней и погребом, и велика ли ходá от нее до дома, а он вот как уплясался за день у верстака – крыльца не мог одолеть без передыху.

Шумно, как загнанный конь, отдуваясь, он вытер ладонью худое запотелое лицо, посмотрел за реку. Солнце садилось в ельник, но жара еще не спала и картофельная трава в огороде как обвисла тряпьем после полудня, так и висела. Не предвещал никаких перемен на завтра и пес, развалившийся прямо на земле возле дома.

Обычно, когда вечером он переступал порог кухни, на него с криком, с гамом вешались дочери – четыре кобылы сразу, – да еще мать иной раз в детство впадала, а сегодня ни одна с места не сдвинулась.

– У вас что – собранье или забастовка ныне?

На шутку никто не откликнулся. Почувствовав что-то неладное, Аркадий окинул взглядом дочерей – по всей кухне вразброс сидели, – поискал глазами старшую.

– А та где? Не вижу.

Опять экзамен на выдержку.

– Я спрашиваю, Гелька где?

– Ушла, – не сразу ответила Фаина.

– Куда ушла? Я, по-моему, ясно сказал: никаких гулянок!

– К отцу ушла... – опять с отяжкой ответила жена. И вдруг всхлипнула, а вслед за ней прорвало и девок – в три трубы заревели.

– Ладно, – отрубил Аркадий, – с возу упало – кобыле легче.

Первым делом он, как всегда, оседлав скамеечку возле печи, снял прокаленные за день ботинки, затем начал было расстегивать широкий брезентовый пояс, к которому был прикреплен протез – две металлические шины, подпирающие больную ногу, – и вдруг заорал на всю кухню: по горячей кирпичине голой спиной шаркнул.

– Ты калишь печь-то – крещение на улице?

– Дак ведь как... Исть-пить надо...

– Исть-пить... А вы чего расселись? – накинулся он на дочерей. – Делать вам нечего? Отец с работы пришел, а у них еще и стол не накрыт.

– Сейчас, сейчас накроем, не успеешь руки сполоснуть. – И Фаина, несмотря на свою полноту, с живостью бросилась хозяйничать.

– А их куда берегешь? – еще пуще прежнего заорал Аркадий, кивая на дочерей. – Что за порядки новые завели? Мать с утра до ночи убивается, а они диван давят.

За столом сидели как на похоронах. У Аркадия жара изнутри поднялась – пять стаканов чая подряд выдул, и все равно не помогло, пришлось холодяночкой заливать.

– Ну, каковы на сегодняшней день трудовые успехи? – спросил Аркадий, когда, вытерев полотенцем пот с лица, с шеи, опять сел на свое место.

– Какие успехи... – ответила за девок Фаина. – Та ушла... мы с ума сошли...

– А тебе-то чего с ума сходить? Мати ты ей родная, чтобы с ума-то сходить?

– Мати не мати, да об ей перва забота была. Какая копейка в доме завелась, кому чего бы купить, нет, стой: Гельке. Гелька у меня в девки выходит.

– Вот и дура! Не теперь у людей сказано: сколько волка ни корми, все равно в лес смотрит.

– Папа, а ты бы съездил в Горки-то, – захныкала самая малая.

– Зачем? Чего я там не видал?
– Дак, может, Геля-то еще там, не уехала...
– Да вы что?! За кого отца принимаете? Игрушка отец-то вам? Так вот сел в лодку, мотор завел и покатыл: не угодно ли вашей милости на прежнее местожительство?
– Ну и что... А как мы без Гели-то?
– Как, как... А как она без вас, так и вы без ей.
– Папа, съезди за Гелей... Папа, привези Гелю...
Заголосили в три голоса. И даже не заголосили, а затрубили.
Хотел, хотел он было сегодня вечером передышку сделать, хотел было «Технику – молодежи» почитать, свежий номер вечер привез из Горок, и ноге больной покой требовался, но разве его доченьки об отце думают?
В общем, выскочил из-за стола как на пожар, даже не покурил.

...

© Абрамов Ф.А., правообладатели

Источник публикации: Жарким Летом : [рассказ] // Новый мир. - 1982. - № 5. - С. 11-20